

УДК 316.1

**СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ:
ОБЪЯСНЯЮЩАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ**

© 2014 г.

*А.А. Иудин¹, Д.А. Шпилев²*¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Н. Новгород

iudin@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 08.04.2014

Предлагается новый подход к определению структуры социологии, выявляется новый характер эмпирической и прикладной социологии, приводятся примеры исследований, которые нельзя отнести ни к одному виду современных типологий социологического знания. Показано возможное направление развития отечественной социологии на основе структурно-исторического анализа развития немецкой социологии в XX в.

Ключевые слова: эмпирическое и прикладное исследование, аналитическая социология, комплексный анализ социальной ситуации, современная немецкая социология, этапы развития социологии.

Вынесенные в заголовок статьи названия типов социологических исследований достаточно условны. Названий различных уровней, ветвей и типов социологии сегодня немало, однако все они небесспорны. Так, различают два уровня всякого научного знания, в том числе и социологического, – теоретический и эмпирический. И если по поводу теоретического уровня в социологии все более-менее ясно, то эмпирический уровень имеет несколько самостоятельных названий, и кроме собственно эмпирической социологии выделяют еще и конкретную социологию, и прикладную социологию. Впрочем, и в теоретической социологии нередко выделяют фундаментальный и общетеоретический уровни. Верхний этаж социологического знания нередко называют еще и социософией – философией общества. По другой классификации, различают несколько типов социологических исследований: фундаментальные и прикладные, теоретические и эмпирические. Фундаментальные исследования в социологической науке обычно не разводятся с теоретическими, а прикладное и эмпирическое отличают одно от другого: прикладное направлено на получение знания для решения практических задач, а эмпирическое – на получение фактов для научного обобщения. Нередко в учебниках и методических пособиях приходится сталкиваться с указанием, что прикладное исследование – это оперативное исследование, проведенное на одном объекте. Хотя известно, что оперативное исследование характеризуется прежде всего компактностью объема замера и времени, по-

траченного на него, а один отдельно взятый объект может изучаться сколь угодно внимательно, долго и подробно.

Хотелось бы добавить, что прикладное исследование ставит своей целью понимание сути протекающих в обществе процессов и прогноз возможного развития событий. Основная цель теоретических исследований – интерпретация событий, их объяснение. Недостаточность привычного подхода к описанию структуры социологии для современного уровня развития социологической практики попробуем проиллюстрировать на примере. В 2011 и 2012 гг. была осуществлена серия эмпирических исследований с целью выявления содержания образа России в массовом сознании зарубежной публики. Для этого на первом этапе (в 2011 г.) была организована интернет-переписка с людьми, проявляющими интерес к России и русскому языку [1]. На втором этапе (в 2012 г.) были проанализированы многочисленные высказывания посетителей англоязычных и немецкоязычных интернет-форумов, посвященных России [2]. Были получены интересные результаты, показывающие, что активный западный обыватель, посещающий форумы в Интернете, в массе своей подвержен новым мифам, в основе которых лежит массированная пропаганда образа России в западных СМИ. Авторы исследования с удивлением констатировали, что иностранцы убеждены в наличии в российском массовом сознании нацистских тенденций, ненависти русских ко всем иностранцам, проживающим в России, по отношению к которым, по мнению респон-

дентов, часто осуществляется физическое насилие. Активной критике подвергается политико-правовая сфера жизни россиян, высказывается недоумение по поводу некорректности использования человеческих и материальных ресурсов в стране, что приводит к замедлению ее развития и ухудшению репутации России на мировой арене. Особый интерес представляет сравнение оценок представителей разных стран к исследуемой проблеме. Так, жители США весьма негативно оценивают образ России и ее руководства. В отличие от американцев жители Германии позитивно относятся к России и особенно позитивно оценивают деятельность Президента России В.В. Путина.

Возможно, это были даже не эмпирические, а прикладные исследования в силу того, что исследователей интересовал сугубо практический результат – именно образ России за рубежом и именно в данный момент. Если бы в России были органы, активно занимающиеся противодействием информационным атакам, направленным на Россию, результаты данных исследований могли иметь практическое значение. Вместе с тем в основе такого исследования не лежит некая отработанная методика, концепцию и инструментарий во всех подробностях пришлось разрабатывать именно под данное исследование. В частности, для анализа очень больших массивов текстовой информации использовался принципиально новый авторский метод многомерного контент-анализа. Таким образом, прикладное исследование является полноценным научным замером, имеющим в своей основе собственную концепцию – достаточно сложную и развернутую.

Еще более ярко сугубая научность и оригинальность прикладного исследования проявила себя в социологическом исследовании, осуществленном летом 2011 г. с целью определения причин, истоков и характеристик отторжения строительства АЭС жителями территорий, в зоне которых предполагалось строительство Нижегородской атомной электростанции. Это был комплексный анализ социальной ситуации, который осуществлялся с использованием нескольких взаимосвязанных социологических замеров. Во-первых, был осуществлен многомерный контент-анализ нескольких групп информационных источников; во-вторых – экспертный социологический анализ отношения людей к вопросам строительства АЭС. Многомерный контент-анализ включал в себя анализ статей и информационных заметок местной, федеральной и англоязычной прессы, анализ российских интернет-блогов и англоязычных

интернет-форумов. Следует отметить, что анализировался очень представительный массив текстов: 414 статей в печатных СМИ Навашино и Муром (с 2007 по 2011 гг.), 1388 публикаций из 44 ведущих российских СМИ (с 1980 по 2011 гг.), 232 статьи международных англоязычных СМИ, преимущественно американских и японских (с 2006 по 2011 гг.). В анализ было включено 585 высказываний пользователей российских интернет-ресурсов и 53.5 тыс. сообщений пользователей интернет-форумов topix.com. Экспертный анализ включал в себя два замера. Во-первых, была осуществлена серия глубоких экспертных интервью работников системы местного самоуправления города Навашино и Навашинского района, в рамках которого обсуждались проблемы и перспективы развития данной территории (19 интервью). Во-вторых, был осуществлен анкетный опрос экспертов, освещающий проблемы и перспективы развития данных территорий. Экспертами явились представители интеллигенции и работники городского и районного самоуправления Навашино, Мурома и соответствующих районов (всего 443 человека). Кроме того, был осуществлен анализ материалов в Интернет, посвященных активным деятелям атомного протеста. Краткие результаты исследования изложены в научной статье [3].

Данный комплексный замер, который производился в течение трех месяцев, позволил увидеть сложный и многоплановый характер исследуемой проблемы. Прежде всего следует отметить, что исследуемая ситуация вокруг проекта строительства Нижегородской АЭС носит глобальный характер и, как любой глобальный проект, имеет как сторонников, так и противников. Наиболее активные противники строительства Нижегородской АЭС обнаруживают себя далеко за пределами зоны строительства и основывают свою аргументацию на активном обсуждении произошедших атомных катастроф, особенно аварии в Чернобыле и Фукусиме, используя и интенсивно подпитывая атомную фобию (радиофобию) в самых разнообразных информационных источниках. Наиболее активны среди противников станции политики, использующие протестные настроения населения в собственных политических интересах. По характеру аргументации были получены три группы акторов с принципиально различающимися позициями в данном конфликте. Так, удаленные акторы, приехавшие на протестные акции в Муром из столицы, являются фактически профессиональными оппонентами любых крупных экономических проектов

России. Среди местных оппонентов выявились две группы акторов: местные политики, успешно использовавшие протестные движения в собственной избирательной кампании, и ученые, исследовавшие проблемы карстовых территорий в течение нескольких десятилетий и возмущенные фактом игнорирования их научных разработок при осуществлении экспертизы.

Сторонники строительства АЭС справедливо подчеркивают, что такой крупный проект может стать существенным толчком к экономическому и социальному развитию огромной территории, включающей несколько районов из двух регионов РФ, имеющих проблемное экономическое положение. Причем эта проблемность связана прежде всего с энергетикой, и это обстоятельство понимают наиболее квалифицированные хозяйственные руководители.

Несомненный интерес представляет и распределение протестных настроений по территории предполагаемого строительства. Наиболее высок уровень радиофобии в Муроме, а в Навашино он значительно ниже, хотя эти города расположены практически рядом, на разных берегах Оки. С районом предполагаемого строительства АЭС граничат также Вачский и Кулебакский районы, причем сам райцентр Вача расположен к предполагаемому месту строительства в Монаково ближе, чем Навашино и Муром. Недалеко от этих мест расположены также Выкса и Павлово. Однако ни в Ваче, ни в Кулебаках, ни в Выксе, ни в Павлове никаких сколько-нибудь заметных антиатомных движений не зафиксировано. Причина в том, что именно Муром явился центром этого по сути своей политического движения. Именно отсюда началось мощное движение, основанное на радиофобии и призванное сорвать развитие практических инженерных инновационных разработок в Нижегородской области.

Итак, этот комплексный анализ нельзя отнести ни к фундаментальным, ни к теоретическим исследованиям. Это типичный пример так называемого прикладного анализа, однако он основан на достаточно четко проработанной системной концепции и позволяет рассмотреть весьма сложные социально-политические структуры и процессы. Мы все же склонны называть такие исследования, скорее, не прикладными, а аналитическими: они обладают всеми признаками глубокой системной научной разработки. Цель данного исследования заключалась в понимании нюансов протекающих процессов, ибо именно в нюансах кроется суть происходящих событий. Так называемые теоре-

тические исследования, напротив, имеют основной своей целью интерпретацию событий (то есть это, скорее, интерпретационная, объясняющая, описывающая социология, стремящаяся не столько понять суть социальных процессов, сколько освоить собственный понятийный аппарат и терминологический словарь). Именно поэтому мы говорим о двух основных направлениях в социологии – объясняющем и аналитическом.

Необходимость аналитической социологии сформулировал еще О. Конт, создавая позитивное направление в философии и публикуя свой основной труд «Курс позитивной философии». Воззрения Конта, как отмечали и отмечают его критики, были во многом идеалистичны и механистичны. Тем не менее он явился не просто родоначальником позитивизма, а создателем новой науки, призванной по типу естественных наук давать точное, позитивное, общезначимое знание об обществе. Говоря о необходимости позитивной социологии, он выделял три стадии развития науки: теологическую, метафизическую и научную. Суть научной стадии представлена в параграфе 3 «Назначение положительных законов: рациональное предвидение» [4]. По Конту, мы все еще не вышли из метафизической, спекулятивной стадии. Не придерживаясь крайних позиций по вопросу о соотношении эмпирического и теоретического уровней научного познания, мы понимаем, что реальный познавательный процесс диалектически решает вопрос по поводу опасности скатывания к эмпиризму или схоластическому теоретизированию. Однако наблюдая разрыв между теоретическими построениями и реальными социальными процессами, можем констатировать, что российская социальная наука во многом находится в области преимущественно теоретизирования, может быть и не всегда схоластического.

Для подтверждения этой мысли мы рассмотрели названия (и отчасти содержание – по авторефератам) двухсот тридцати девяти диссертаций, утвержденных ВАК РФ в 2011–2013 гг. по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Данная специальность, согласно её паспорту, наиболее приближена к реальной социальной жизни. В результате анализа получено 9 тематических направлений, 34 сюжетных линии. Больше всего диссертаций посвящено проблематике методологии социального развития (23%, или 54 диссертации) (рис. 1). Эти 54 диссертации примерно равномерно распределены между шестью сюжетными линиями:

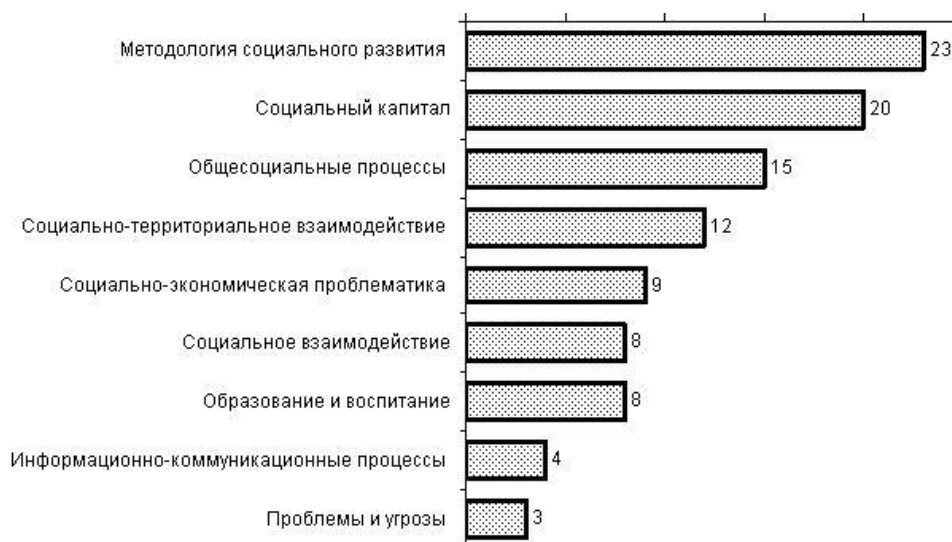

Рис. 1. Кандидатские диссертации: основные направления научного поиска, %

- социальные процессы в условиях трансформации России;
  - проблемы институционализации;
  - развитие институтов гражданского общества;
  - становление и развитие новых социальных институтов;
  - социальные роли и статусы в процессе социального действия;
  - конструирование социальных практик.
- Немало диссертаций посвящено проблематике социального капитала (47 диссертаций); в этой группе выделяется пять сюжетных линий:
- образ и качество жизни различных групп и слоев общества;
  - проблемы социализации и адаптации молодежи;
  - формирование новой структуры ценностей молодежи;
  - здравоохранение и сбережение народа;
  - проблемы семьи (прежде всего – молодой).

А вот проблемам и угрозам в наш беспокойный век было посвящено всего 8 работ, в которых просматриваются две сюжетные линии – преступность и проблемы девиантного поведения (5 диссертаций) и проблема наркотизации (3 работы). Характерно, что девиантное поведение рассматривалось только в 2011 г., а в 2012 оно уже не интересовало научное сообщество.

Необходимо обратить внимание, что такие актуальные для нашего общества темы, как проблемы образования (8%, или 19 диссертаций) и информационные процессы (4%, или 9 работ) мало занимают молодых ученых. Анализ проблем образования и воспитания в основном

связан с процессами, происходящими в высшей профессиональной школе (11 работ из 19); проблемы среднего профессионального образования были представлены в трех работах; еще три исследования были посвящены особенностям развития образовательного пространства; и два – проблеме взаимодействия учителя и ученика. Ни в названиях диссертаций, ни в их целях и задачах нет упоминаний о таком важном явлении, волнующем все российское общество (кроме социологов), как ЕГЭ. Особая актуальность соответствующих процессов связана с тем, что реформированием образования (и общего, и высшего) страна активно занимается по меньшей мере последние 20 лет. Не менее важно и то, что при этом Россия ускоренными темпами входит в стадию информационного общества.

Слабо выраженная актуальность диссертационного социологического анализа, несмотря на наличие во введении обоснования актуальности темы, во многом связана с ведущими традициями написания диссертаций. Суть этих традиций в том, что диссертация должна иметь обоснование своей научности, которое связывается с наличием опоры на классическое научное наследие; в ней должны быть названы имена классиков социологической науки. И это понятно: видные социологи, говоря о развитии своей науки, постоянно возвращаются к мысли о важности перечитывания классических текстов, в которых всегда удается найти идеи, не замеченные или недопонятые ранее, которые могут стать новым импульсом развития современной науки. Поэтому в диссертациях по социологии при обозначении теоретической основы диссертационного исследования (теоретико-методоло-

		Неопределенность результатов	
		Высокая	Низкая
Взаимозависимость участников	Высокая	1. Исследовательский фронт	2. Нормативная наука
	Низкая	3. Герменевтическая наука	4. Стагнация

Рис. 2. Типы научной деятельности

гическая база) мы находим необходимый список классиков. В советскую эпоху было проще: был марксизм-ленинизм, сославшись на который можно было развивать свои идеи; важно только, чтобы эти идеи не противоречили канонам классиков. Сегодня, обозначая методологическую основу работы, диссертанты нередко приводят до десятка имен классиков, принадлежащих к разным школам и подчас несовпадающих по своим воззрениям.

Необходимость безусловной опоры на классиков во многом опровергается в концепции организационно-сетевых моделей науковедения. «В организационно-сетевых моделях деятельность организаций (в том числе и научных) характеризуется двумя основными параметрами: уровнем внутренней координации (взаимосвязей) и уровнем неопределенности деятельности и ее результатов. Сочетание этих двух параметров задает четыре типа деятельности организаций или их состояния» [5, с. 291] (рис. 2).

1. Исследовательский фронт характеризуется априорно неизвестным результатом (слабые гипотезы) и коллективностью научного поиска или высоким уровнем связей в коллективе ученых. Этот тип научной деятельности характеризуется инициативностью исследований и интенсивным возникновением новых научных школ.

2. Нормативная наука отмечена низким уровнем неопределенности и высоким уровнем взаимосвязей. Этот тип соответствует понятию «нормальной науки» в парадигмальной модели Т. Куна [6]. Это предписывающая наука, имеющая стабильное финансирование и подразумевающая относительно рутинное накопление рабочих результатов.

3. Герменевтическая (объясняющая) наука отличается высоким уровнем неопределенности и низким уровнем взаимосвязей между участниками. Высокая степень неопределенности обусловлена неясными исходами деятельности.

4. Стагнация – работа одиночек на известный результат. Именно в таком типе организации наиболее распространенной является научная схоластика.

«Сторонники этой модели обычно полагают, что естественные науки в основном относятся к

первому и второму типу, а социальные и гуманитарные дисциплины – к третьему или даже к четвертому» [5, с. 293]. Эти четыре типа организации науки характеризуются падением конкуренции от первого к четвертому типу, и «роль классики возрастает от первого к четвертому типу деятельности. Для участников «исследовательского фронта» классика вообще не нужна; для «нормальной науки» – почти не нужна, поскольку в основном речь идет о рутинных исследованиях. Но в тех областях, где существует низкий уровень связей и высокий уровень неопределенности, классика становится важным средством интеграции научного сообщества и координации исследований. Наконец, при низком уровне связей и низкой неопределенности результатов классика начинает играть центральную роль, так как деятельность исследователей в этом случае в основном сводится к комментированию и техническому уточнению «классических» работ» [5, с. 292–293]. Хотелось бы особо подчеркнуть, что в четвертом типе организации (стагнация) центральную роль играют ссылки на классиков, поэтому деятельность ученых сводится к комментированию и уточнению работ классиков – то, что мы наблюдаем в современной российской социологии.

Причина такого состояния социологической науки состоит в том, что она унаследовала принципы организации науки советского общества, находившегося в стадии стагнации. Советская элита не имела заинтересованности в том, чтобы понять общество, которым она управляла, хотя генсек КПСС Юрий Андропов в 1983 г. отмечал, что мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся [7]. К моменту начала перестройки демонстрируется известная озабоченность этой проблемой: на январском Пленуме ЦК КПСС (1987 г.) было отмечено, что в советской общественной науке поощряется «всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и жизненные проблемы» [8]. Делается попытка исправить это положение: создается Всесоюзный центр общественного мнения, работающий до сих пор. Еще

раньше в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР (впоследствии – Гособразование СССР) создается Всесоюзная Программа «Общественное мнение», работающая в форме распределенного научно-исследовательского института, включающая в себя вузовских социологов из 80 городов страны и призванная отслеживать ход и результаты реформы системы народного образования СССР. Но на сегодня активный социологический анализ в стране едва ли превышает то, что делалось на закате СССР.

Иная ситуация в немецкой социологии, опыт которой стоило бы активно перенимать и в нашей стране. До недавнего времени широкая российская научная общественность была в основном ориентирована на англоязычную социологию. Попытки системного анализа современной немецкой социологии в нашей стране носили, скорее, единичный характер [9]. При этом авторы, как правило, сосредоточивались на строго определенной проблематике.

Тем не менее в российском научном сообществе прослеживается явный интерес к Германии. Очень часто нашими учеными эта страна выбирается в качестве объекта исследования или контрагента для проведения сравнительного анализа. На наш взгляд, это связано с несколькими причинами. Во-первых, это традиционная историческая близость и взаимосвязь России и Германии. Даже войны не смогли ослабить неподдельный интерес и уважение народов России и Германии друг к другу. Большинство российского населения традиционно уверено в высоком качестве товаров, произведенных в Германии, немецкая ответственность и педантизм стали в нашей стране легендой. Во-вторых, в своей истории Россия часто обращалась к опыту Германии в сфере производства, науки и образования: отечественная философия уходит своими корнями в немецкую классическую философию, ряд лучших трудов по грамматике русского языка был написан лингвистами немецкого происхождения, в частности, А.Х. Востоковым и Г.В. Лудольфом. Молодых российских ученых как при Петре I, так и в настоящее время посылают на стажировки в лучшие университеты Германии. Советская система высшего образования представляла собой не что иное, как кальку с классической немецкой пятилетней инженерно-технической школы конца XIX – начала XX века.

Сегодня общества России и Германии переживают значительные социально-экономические, политические и правовые изменения, поэтому анализ опережающего опыта Германии

по решению социально-правовых и экономических вопросов для нас просто необходим. Германия без преувеличения является политическим и экономическим ядром Европейского Союза, что накладывает на нее серьезную ответственность за положение дел не только в Евросоюзе в целом, но и в отдельных странах, которые его составляют (высока роль Германии в процессе спасения Греции и Испании в период экономического кризиса). Статус России в бывшем Советском Союзе, в современном СНГ, а также в Таможенном союзе и ЕЭП имеет много общего с положением и значением Германии в ЕС. От стабильности отношений между нашими странами во многом зависит безопасность и сотрудничество во всей Европе. Социальная нестабильность немецкого общества в период трансформации породила ряд новых проблем, требующих глубокого, многоаспектного исследования. Уникальной является ситуация так называемого двойного перелома (*der doppelte Umbruch*) – объединения Германии, с одной стороны, и изменения западногерманской (западноевропейской) социально-экономической модели (модели социального государства) в эпоху глобализации, с другой стороны. В России же ситуация несколько иная: распад СССР (то есть, наоборот, уменьшение государства), с одной стороны, и попытка модернизации основных социальных институтов (далеко не всегда удачная), с другой стороны. Таким образом, опыт немецкого государства является для России бесценным в период выбора нашим обществом дальнейшей стратегии социально-экономического и политического развития в сложном глобальном мире, в котором наряду с традиционными странами-лидерами (западноевропейская и американская модель развития) появились новые мировые акторы (Бразилия, Индия, Китай), представляющие иные модели успешной модернизации.

Необходимо отметить, что современная немецкая социология обладает рядом интересных особенностей, подробное изучение которых могло бы стать очень полезным для российских социологов.

Во-первых, следует обратить внимание на значительный объем эмпирических исследований, проводимых немецкими социологами. Именно на обширной эмпирической базе основывается большинство теоретических построений и способов решения актуальных социальных проблем немецкого общества. Исследования выполняются на трех различных уровнях – на общеевропейском, федеральном и местном. Последний, местный, уровень подразумевает региональный, локальный и коммунальный уровни.

Кроме того, большинство исследований носит междисциплинарный характер. Данные, полученные в результате исследований, направляются в центральный архив, расположенный в Бонне.

Во-вторых, немецкая социология, в том числе и современная, традиционно имеет серьезную теоретическую базу. Однако основное внимание большинства немецких ученых сосредоточено на так называемых теориях среднего уровня. При этом индикатором высокой культуры исследования является наличие в каждой из отраслевых социологий Германии подробно разработанного специфического понятийного и терминологического аппарата. Немецкие ученые, таким образом, активно используют не только англоязычную, но и свою собственную терминологическую систему¹.

В-третьих, и это особенно важно, результаты научных изысканий немецких социологов включены в контекст социального управления страной. Анализ немецких государственных программных материалов показал, что круг внутригосударственных проблем, затрагиваемых лидерами страны в своих выступлениях, практически полностью совпадает с вопросами, активно обсуждаемыми немецкими социологами. В программных документах ведущие политики Германии не только активно используют социологическую терминологию, но и ссылаются на данные исследований, проведенных в различных частях страны и посвященных сложностям, возникающим в немецком обществе на федеральном, земельном, муниципальном и коммунальном уровнях. Особенность процесса социального управления в Германии состоит в том, что он осуществляется не только в условиях постоянного мониторинга со стороны представителей социальных наук (как ФРГ, так и бывшей ГДР), но и под постоянным контролем ведущих политических акторов. При этом именно на эмпирическом уровне выявляются стратегические, тактические и концептуальные управленческие ошибки, допущенные руководством Германии [10].

Важно отметить, что немецкая социология пережила определенные этапы своего развития (подробно описанные в монографии [11]), прежде чем достигнуть современного уровня. Всем хорошо известно, что она имеет богатую историю и наряду с английской и французской социологией относится к классическим европейским школам. В качестве отличительной черты немецкой классической социологической школы большинство исследователей выделяет значительное влияние философских традиций

на теоретические построения немецких социологов (в частности, таких представителей немецкой классической философии, как И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах). Немаловажное влияние на становление немецкой классической социологии оказали идеи Лоренца фон Штейна (автора идеи социального государства) и Карла Маркса. Широко известен *первый этап* – немецкая классическая социология (Ф. Теннис, М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт). *Второй этап* – формирование немецкой университетской социологии в 1920–1933 гг. (Х. Фрайер, Т. Гейгер, Л. фон Визе, А. Фиркандт, Р. Михельс, А. Вебер, К. Мангейм, Ф. Оппенгеймер, Э. Хайман). *Третий этап* пришелся на период фашизма в Германии (1933–1945 гг.) (Р. Васснер).

Особым, *четвертым этапом* является развитие немецкой социологии после 1945 г. Здесь аналитики просматривают несколько направлений, некоторые из которых развивались параллельно: 1) переход к новым идеям (А. Гелен, Х. Шельски, Р. Кёниг); 2) постмарксизм (Т. Адорно, Ю. Хабермас, С. Геркоммер); 3) социология ГДР; 4) современные теории (Н. Луман, Р. Дарендорф, Н. Элиас, Ф. Тенбрук, А. Дайксель, К.-Д. Опп). Следует отметить, что современная немецкая социология очень многогранна. В частности, Информационный центр по социальным наукам (soFid – Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst), дважды в год публикующий информацию о вышедших публикациях и проведенных исследованиях, выделяет в немецкой социологии 26 основных тем, охватывающих всё актуальное проблемное поле современной Германии. И именно в этом состоит главное различие современной российской и немецкой социологии.

Примечания

1. В процессе работы над серией из шести книг «Современная немецкая социология (обзор)» авторы данной статьи составляли глоссарий по каждой теме, и каждая книга включала в себя словарь от 25 до 40 наименований.

Список литературы

1. Иудин А.А., Рюмин А.М. Массовое сознание зарубежья: новые мифы о России // Социальные преобразования и социальные проблемы: Сборник научных трудов. Вып. 12. Н. Новгород: НИСОЦ, 2010. С. 13–25.
2. Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война: мнение западных обывателей о России: Монография. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. 156 с.

3. Иудин А.А. Проблемы внедрения наукоемких технологий в условиях информационной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 1 (25). С. 45–51.
4. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении / Пер. с фр. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 80 с.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. Классическое наследие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 336 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ Москва, 2009. 310 с.
7. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. 320 с.
8. Горбачев М.С. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. // Правда. 28.01.1987.
9. Современная немецкая социология: 1990 годы / Под ред. В.В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. 704 с.
10. Шпилев Д.А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2012. 131 с.
11. Немецкая социология / Под ред. Р.П. Шпаковой. М.: Наука, 2003. 562 с.

CONTEMPORARY SOCIOLOGY: EXPLAINING AND ANALYSIS

A.A. Iudin, D.A. Shpilev

A new approach to the determination of the structure of sociology, reveals a new character-xia empirical and applied sociology, examples of research, co-torye can not be attributed to any type of modern typology of sociological knowledge. Showed the possibility of direction of development of the Russian sociology based on structural and historical analysis of the development of German sociology in the twentieth century.

Keywords: empirical and applied research, analytical sociology, a comprehensive analysis of the social situation, modern German sociology, sociology of development stages.

References

1. Iudin A.A., Ryumin A.M. Massovoe soznanie zarubezhya: novyye mify o Rossii // Sotsialnyie preobrazovaniya i sotsialnyie problemy: Sbornik nauchnyih trudov. Vyip. 12. N. Novgorod: NISOTS, 2010. S. 13–25.
2. Iudin A.A., Ryumin A.M., Shpilev D.A. Informatsionnaya voyna: mnenie zapadnyih obyivatelye o Rossii: Monografiya. Nizhniy Novgorod: NISOTS, 2011. 156 s.
3. Iudin A.A. Problemy vnedreniya naukoem-kih tehnologiy v usloviyah informatsionnoy voyni // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsialnyie nauki. 2012. № 1 (25). S. 45–51.
4. Kont O. Duh pozitivnoy filosofii: Slovo o polozhitelnom myshlenii / Per. s fr. 2-e izd. M.: LIBROKOM, 2011. 80 s.
5. Saveleva I.M., Poletaev A.V. Klassicheskoe nasledie. M.: Izd. dom GU VShE, 2010. 336 s.
6. Kun T. Struktura nauchnyih revolyutsiy. M.: AST Moskva, 2009. 310 s.
7. Andropov Yu.V. Izbrannyye rechi i stati. 2-e izd. M.: Politizdat, 1983. 320 s.
8. Gorbachev M.S. O perestroyke i kadrovoy politike partii. Doklad Generalnogo sekretarya TsK KPSS na Plenumе TsK KPSS 27 yanvarya 1987 g. // Pravda. 28.01.1987.
9. Sovremennaya nemetskaya sotsiologiya: 1990 godyi / Pod red. V.V. Kozlovskogo, E. Lange, H. Harbaha. SPb.: Sotsiologicheskoe obschestvo im. M.M. Kovalevskogo, 2002. 704 s.
10. Shpilev D.A. Sistemnaya transformatsiya v interpretatsii politicheskogo rukovodstva Germanii. Nizhniy Novgorod: NISOTS, 2012. 131 s.
11. Nemetskaya sotsiologiya / Pod red. R.P. Shpakovoy. M.: Nauka, 2003. 562 s.